

После Цзинчжэ (1) погода постепенно потеплела.

Весенняя река в южной части Западной Лян стала теплее и была богата травой. Образованные и элегантные люди любят сажать цветы и сажать лекарственные травы. В маленьком дворике в горах повсюду густо переплетались горные орхидеи и крупноцветный жасмин, а большие маки были в полном цвету. Обилие цветов было блестяще прекрасным.

Был полдень, солнце стояло в небе, и карета торопливо продвигалась по горам и лесам. В экипаже женщина, одетая в голубую бицзю (2), приподняла занавеску экипажа и спросила кучера снаружи:

- Брат Ван, сколько времени потребуется, чтобы прибыть в уезд Чанъю?

Кучер ответил с улыбкой:

- Недалеко, ещё одна половина горы впереди, так что доберёмся примерно через час!

Затем Инь Чжэн снова опустила занавеску в карете и повернулась, чтобы посмотреть на человека рядом с ней.

Это была молодая девушка, лет шестнадцати-семнадцати, черты её лица были очень правильными, цвет лица фарфорово-белый, а тёмные зрачки становятся всё красивее. Хотя на ней было всего лишь на семьдесят процентов новое тёмно-синее платье с рисунком из водорослей, это лишь предавало её исключительно тихому темпераменту ещё большую холодность. Когда она услышала слова кучера, ресницы девушки слегка дрогнули, и на мгновение показалось, что её глаза вот-вот откроются.

Инь Чжэн мысленно вздохнула.

После того, как она последовала за Лу Тун в течение более полугода, она никогда не видела, чтобы у её молодой леди были какие-то дополнительные эмоции, и выражение её лица всегда было спокойным. Казалось, что каким бы важным ни было дело в этом мире, в её глазах оно не стоило упоминания. Только когда они приблизились к округу Чанъю, Инь Чжэн увидела немного эмоций в глазах Лу Тун. Девушка, которая выглядела как глиняная скульптура, которой должны были поклоняться люди, принося пищу, которую не коснулось пламя человеческого очага, внезапно стала более живой и энергичной.

Конечно, всегда волнительно, если люди, которые равнодушны в будние дни, собирались вот-вот вернуться в свой родной город.

В экипаже Лу Тун сидела очень тихо.

Горная дорога была неровной, и на ухабах подпрыгивали абрикосы, которые Инь Чжэн повсюду

возил в экипаже. Она опустила глаза и посмотрела на абрикосы на столе, мысли девушки постепенно уносились прочь.

Семь лет назад она также покинула уезд Чанъю в экипаже. В то время ей всё время казалось, что экипаж очень быстрый, и она прибыла в незнакомый город в мгновение ока. Теперь дорога обратно в родной город стала далёкой и долгой, и Лу Тун не могла никак добраться туда, куда стремилось её сердце.

Она оставалась с женщиной-лекарем в горах семь лет, пока та не умерла. После того, как Лу Тун похоронила свою наставницу, она оказалась свободна и смогла вернуться в свой родной городок.

За последние семь лет она также писала своему отцу и остальным членам семьи, но не знала, получала ли семья эти письма. Тогда они ушли в спешке, может быть, родные думали, что младшая дочь давно мертва...

Лу Тун размышляла про себя. Совершенно незаметно для неё солнце постепенно склонилось к западу, экипаж остановился у городских ворот, и снаружи послышался голос кучера:

- Юная леди, мы прибыли в уезд Чанъю!

Прибыли в уезд Чанъю.

Инь Чжэн помогла Лу Тун выйти из экипажа, заплатила кучеру два серебряных таэля и вместе с Лу Тун отправилась в город.

Лу Тун подняла глаза и огляделась, чувствуя себя на некоторое время немного ошеломлённой.

Была весна, и на улице было много приезжих, разъезжающих в экипажах. По обе стороны улицы было расположено множество чайных лавок, в которых продавались разные чаи, а на столах были выставлены апельсиновые пирожные и кунжутные конфеты. Присутствовали даже лавочки предсказателей судьбы. В городе на берегу озера было построено много новых павильонов, и весенние ивы отражались в реке, окрашивая её в глубокий и тёмный зелёный цвет.

Если взглянуть на это с первого взгляда, толпа была бесконечной и очень оживлённой.

В глазах Инь Чжэн мелькнула искорка радости:

- Юная леди, уезд Чанъю такой оживлённый.

Лу Тун была немного растеряна.

Когда она ушла из дома, это время совпало с эпидемией, к тому же, тогда была середина зимы, и улицы были пустынные. Теперь, когда девушка вернулась домой, прежний маленький уездный городок стал намного более процветающим, чем раньше, и обилие путешественников вызвало в её сердце лёгкую тревогу.

После паузы она сказала:

- Давай начнём.

Улицы уезда Чанъу были значительно расширены. В прошлом раскисшая земля была полна грязи во время летних дождей, но теперь дороги были покрыты мелкими камнями, и экипажи катились по ним чрезвычайно плавно.

От первоначального магазина тканей и рисовой лавки на пересечении двух улиц не осталось и следа, и их заменили странные рестораны и чайные домики, которые сильно отличались от уличного пейзажа прошлого.

Лу Тун медленно шла, погружённый в воспоминания, и иногда ей удавалось найти какие-то следы былых дней. Например, колодец с водой у храма на востоке города, например, бык из бронзы и железа перед городским родовым залом.

Пройдя по уединённому переулку и сделав ещё несколько сотен шагов, Лу Тун внезапно остановилась.

Инь Чжэн посмотрела перед собой и не смогла сдержать изумления:

- Юная леди...

Перед ними был полуразрушенный дом.

Земляная стена у двери тоже была опалена огнём, и в доме не было видно тени прошлого, виднелось лишь несколько кусков обугленного лакированного дерева, смутно напоминавших дверную раму. Наклонившись поближе, чтобы понюхать, можно было ощутить слабый едкий дым недавнего пожара.

Инь Чжэн с беспокойством посмотрела на Лу Тун. Если юная леди остановилась здесь, это должен быть дом Лу Тун. Но здесь есть только следы пожара... Где хозяйева дома?

Лу Тун уставилась на опалённом пороге, её лицо становилось всё бледнее и бледнее, и девушка только чувствовала, что её ноги, казалось, налились свинцом, из-за чего было трудно сделать шаг.

В этот момент сзади раздался чей-то голос:

- Кто вы? Что вы здесь делаете?

Когда они вдвоём повернули головы, то увидели женщину, стоявшую невдалеке с блюдами, удерживаемых коромыслом на плече, с кокосовыми лепёшками, приготовленными на пару, и только подозрительно смотревшую на них обеих.

Инь Чжэн была умна. Она сразу же продемонстрировала приветливую улыбку, протянула несколько монет, чтобы купить лепёшек, которые были в ноше у незнакомки, и проговорила, обращаясь к собеседнице:

- Госпожа, моя юная леди - дальняя родственница семьи Лу. Она проходила здесь и зашла в дом владельцев. Но мы увидели, что здесь... здесь что, был пожар? Интересно, куда теперь подевались хозяева дома?

Женщина, продававшая кокосовые лепёшки, услышала, как Инь Чжэн произнесла "родственница семьи Лу", а затем взяла деньги Инь Чжэн. Выражение её лица значительно смягчилось, и женщина только сказала:

- Приехали к семье Лу? - она взглянула на юную девушку, стоявшую позади Инь Чжэн, покачала головой и сказала: - Скажи своей юной леди, чтобы она возвращалась как можно скорее, здесь никого нет.

- Никого? - Инь Чжэн взглянул на Лу Тун позади себя, улыбнулась и спросила: - Что это значит?

Женщина вздохнула:

- Разве ты не знаешь? Семья Лу уже умерла год назад.

---

1. 惊蛰 (jīngzhé) - третий из двадцати четырёх периодов (сезонов) китайского сельскохозяйственного года (四季), пробуждение насекомых (от спячки). Это период, который начинается с пятого или шестого марта и относится к первой половине второго лунного месяца.

2. 比甲 (bǐjiǎ) - бицзя - это разновидность жилета без рукавов и воротника, который разрезается с обеих сторон и опускается ниже колена. Его фасон длиннее, чем у более поздних жилетов, обычно он достигает бёдер или колен, а некоторые бывают даже длиннее, меньше фута от земли. Был особенно популярен во времена династий Юань и Мин. Часто надевался людьми, собирающимися путешествовать верхом или стрелять из лука.

<http://tl.rulate.ru/book/100285/3438711>